

Несколько человек явно побледнели, Чэнь Цзин не осмелилась поднять на неё взгляд. Как опытный дизайнер, она с первого взгляда поняла, что представленные на чертежах модели были невероятно изысканными и, безусловно, созданы мастером своего дела. В голове она быстро перебрала все известные ей работы, но ничего подобного не смогла вспомнить!

С того момента, как она начала рисовать, зрители онемели. Первый чертеж свадебного платья покорила их, а к концу они уже были в полном восторге. Это был настоящий гений дизайна, нет, даже больше, чем гений! Как обычный человек может нарисовать семь чертежей менее чем за два часа?!

— Нужно ли мне продолжать рисовать?

Легкомысленный вопрос Гу Синьжань заставил нескольких наставников побледнеть.

Она бросила на них взгляд.

— Даже элементарной справедливости вы не способны соблюдать, занимаетесь интригами и манипуляциями. И вы называете себя наставниками? Вы этого недостойны.

— Ты!

Чэнь Цзин посмотрела на неё, но в ответ получила лишь презрительный взгляд, отчего её лицо покраснело.

Гу Синьжань аккуратно сложила чертежи и вернулась на сцену, где увидела Е Тин, которая также застыла, глядя на большой экран позади.

— Дизайнер Е, вы всё ещё отказываетесь признать, что скопировали мою работу? — спросила она с улыбкой.

Е Тин повернулась к ней, ответив улыбкой.

— Я ничего не копировала. Источник вдохновения и концепцию дизайна я уже объяснила. Это моя работа.

Их взгляды встретились, словно готовые высечь искры.

Гу Синьжань усмехнулась.

— Ваша бесстыдность превосходит ваш уровень дизайнера.

Е Тин прищурилась.

— Можно мне манекен? — Гу Синьжань повернулась к съёмочной группе.

Режиссёр, ошеломлённый, кивнул, и сразу же на сцену выкатили манекен.

Гу Синьжань надела на манекен платье.

— Это платье я создала вместе с моей женой. Вы можете скопировать его, но не поймёте его сути, — она аккуратно поправила платье на манекене, взглянула на Е Тин и с безобидной улыбкой медленно повернула манекен боком к зрителям.

Зрители, вначале недоумевающие, вдруг зашумели, когда кто-то воскликнул:

— Лань!

Затем в зале начался шёпот. К удивлению всех, сбоку платья расположение синих цветов складывалось в иероглиф «Лань»!

— Цветы, украшающие это платье, называются зимние орхидеи. Они цветут только в самое холодное время года, зимой. Это любимые цветы моей жены, — Гу Синьжань, упомянув жену, наконец показала легкую теплоту на своем обычно холодном лице, а в глазах загорелся слабый свет.

— Аааа, использовать любимые цветы жены, чтобы выложить её имя на платье, это что за божественная любовь!!!

— Внимательно посмотрите на сравнение. Спереди расположение цветов на её платье полностью совпадает с чертежом! Это доказывает, что платье изначально было таким, это настоящая работа!

— Значит, вы хотите сказать, что Е Тин действительно скопировала её и внесла изменения в чертеж?

— Судя по всему, это очень вероятно.

В зале поднялся шум, Е Тин услышала это и улыбнулась.

— Как вы можете видеть, её платье содержит послание любви к жене, что действительно трогательно. Но моё платье не несёт такого смысла, и в нём нет дизайна, где цветы складываются в иероглиф. Кроме того, в моём дизайне использовались не зимние орхидеи. Неужели нужно смешивать две совершенно разные концепции дизайна? — Е Тин говорила уверенно и твердо.

Гу Синьжань глубоко вздохнула. Даже сейчас она продолжала оправдываться!

Какая наглость!

...

Съёмочная группа теперь не знала, как выразить своё потрясение.

Они смотрели на Гу Синьжань с восхищением. Она смогла превзойти известных дизайнеров в шоу о дизайне! Это был... настоящий мастер! Нет, даже больше — великий мастер!

— Подождите, не стоит слишком радоваться. Е Тин сейчас пытается подменить понятия, утверждая, что это просто совпадение, а не плагиат. Если у Синьжань нет неопровержимых доказательств, это дело останется на суд общественности, — Мин Чжэнь, хорошо знакомая с Е Тин, серьёзно произнесла.

— Разве это не доказательство?

— Какие доказательства? Пока что это лишь подтверждает, что Гу Синьжань тоже создала такое платье и вложила в него глубокий смысл. Но она не может опровергнуть, что Е Тин самостоятельно разработала свой дизайн, ведь её концепция вполне логична. Я уже говорила вам, что в дизайне очень сложно доказать плагиат, так как нет чётких критериев.

— Что же делать?.. Е Тин продолжает оправдываться, почему она не может просто признать

свою ошибку?

— Признать? Если она признает плагиат, вы думаете, кто-то усомнится в её предыдущих работах? А если она не копировала, кто-то может подделать доказательства, чтобы её дискредитировать. Поэтому она ни за что не признается, максимум — это судебный процесс. Когда ажиотаж утихнет, суд не вынесет приговор, и все забудут об этом. Затем она сможет выйти с благотворительными проектами от имени компании, и дело будет закрыто.

— Это отвратительно!

— Вы только посмотрите на Синьжань, у неё глаза покраснели, неужели она собирается ударить её?

Все вздрогнули и сразу же посмотрели на сцену. Действительно, Синьжань смотрела на Е Тин с горящими глазами, крепко сжав кулаки.

— Однако я действительно не ожидала, что в киноиндустрии есть такие талантливые дизайнеры. Не хотите ли присоединиться к моей команде? Если вы войдёте в эту сферу, у вас будет большое будущее, — Е Тин протянула ей оливковую ветвь.

Гу Синьжань покачала головой.

— Вы этого не достойны.

Она сжала кулаки так сильно, что ногти впились в ладони, но она этого не замечала. Она пыталась вспомнить, как Илань рассказывала ей о процессе создания этого платья, но тогда она сказала, что расскажет все подробности после возвращения. Кто бы мог подумать, что это возвращение станет их последней встречей.

Е Тин улыбнулась и покачала головой.

— Режиссёр, разве не пора закончить этот фарс?

— Кхм, дизайн — это всегда вопрос совпадений. Теперь я вижу, что мисс Гу не только талантливая актриса, но и выдающийся дизайнер, скрывающий свои способности! — Ведущий взял микрофон и попытался сгладить ситуацию.

В этот момент раздался звонок телефона.

Все замерли, посмотрев на Гу Синьжань. Она достала телефон и, увидев на экране букву «L», застыла.

Через мгновение она дрожащей рукой нажала кнопку ответа.

— Включи громкую связь.

Услышав голос Илань, слёзы мгновенно наполнили её глаза. Она быстро включила громкую связь и поднесла микрофон к телефону.

— На подоле этого платья, в трёх слоях, края украшены синими лепестками, которые складываются в маленький отпечаток руки.

Холодный голос разнёсся по студии, и все устремили взгляды на платье, созданное Гу Синьжань.

Ведущий, не веря своим глазам, подошёл и сложил три слоя подола. И действительно, синие цветы на краях складывались в отпечаток руки! Как будто это была рука ребёнка!

— Лёгкие украшения на подоле — это ключевой элемент. Е Тин не знала об этом скрытом смысле и просто скопировала этот дизайн, — продолжила Бай Илань.

На большом экране сразу же показали платье Е Тин, и техники быстро выделили часть подола. Хотя платье Е Тин было полностью белым, даже белые вышивки складывались в тот же отпечаток руки!

— Это действительно отпечаток руки! — воскликнули зрители.

— Боже, это действительно отпечаток руки! Теперь это неопровержимое доказательство!

— Почему на платье отпечаток руки??

— Это что-то вроде водяного знака??

Автор хочет сказать: Бай Е посмотрела на свои лапки. Я? Водяной знак? Это слишком круто!

<http://bllate.org/book/16851/1551283>